

- Неужели на Севере и правда нет цикад? — удивлённо переспросил Янь Ци, резко подняв голову.

Ему вдруг вспомнилось: уже лето, но за всё это время он так и не услышал привычного стрекота. Пусть в Байлуншане и прохладнее, но к этому времени цикады уже давно должны были выбраться из земли.

Не сдержавшись, он спросил у Хо Лина и, к его удивлению, тот ответил, что в их краях цикад и впрямь нет.

— Сколько себя помню, ни разу не видел, — спокойно сказал Хо Лин, в этот момент отпиливая от пня круглый кусок дерева. — Раньше, когда на рынке с приезжими торговцами разговаривал, слышал, что у них там, на юге, этих цикад летом даже жарят и едят.

Он поставил пилу в сторону, и в воздухе запахло свежей стружкой. Щепка срезом полетела в стороны, обдав проходившего мимо Здравяка, и тот чихнул, а потом побежал к Янь Ци и ткнулся мордой в его штаны, стряхивая пыль.

Янь Ци с улыбкой и лёгким раздражением стряхнул со Здравяка древесные опилки:

— Вот зачем ты туда лез? Иди сюда, дай посмотрю, не попало ли что в глаза.

Он аккуратно осмотрел пса, удостоверившись, что в глаза ничего не залетело, только шерсть перепачкалась. Похлопал Здравяка по спине, давая понять, чтобы тот не мешал, а сам пошёл в угол двора за метлой и начал сметать древесную стружку в кучу.

Хуан Яэр, завидев приближающегося старшего пса, поспешил подвинуться, освобождая место, чтобы Здравяк мог удобно лечь рядом.

Хо Лин, наблюдая за происходящим, сказал:

— Не выкидывай, эту стружку можно на удобрение пустить.

— Правда? — Янь Ци оживился. — Тогда точно надо сохранить.

Огород без удобрений нельзя оставлять. А так как они не держат в доме скотину, навоза в хозяйстве почти нет. Тащить с гор звериный помёт тоже не рискнёшь, запах может привлечь хищников.

— Да, старик Му как-то упоминал. Тот плотник из Шуанцзиня, помнишь? — отозвался Хо Лин.

Раз уж это просто дерево, то даже если и насыпать опилок побольше, ростки не испортятся, не навоз всё-таки. А раз уж за деревяшку взялись, то и попробовать стоит.

Он поставил спиленную, обрезанную покороче часть пня на землю, обошёл её кругом, прикидывая. Инструменты в доме были не в полном комплекте. Настоящий плотник, чтобы пилить доски ровно, использовал бы чернильную нить для отбивания разметки. А Хо Лин мог только на глаз прикидывать.

— На вид вроде бы ровный.

Он подумал-подумал и сходил в кухню, принёс миску с водой, поставил её сверху на спил. Глянул - вода в миске не наклоняется.

Янь Ци стоял рядом, помогал следить, и, увидев это, улыбнулся:

— Да тут всё прекрасно!

— Для себя сойдёт. — отмахнулся Хо Лин.

Затем он предостерег:

— Осторожнее, не трогай срезанную поверхность. Щепки острые, легко уколется.

Он сам был с толстой кожей, не боялся, но за Янь Ци всегда приглядывал.

— Подожди, сходим нарвём пучков хвоща, хорошенько шлифанём. А потом, как снова вниз поедем, куплю у старика Му немного лака, и будет в самый раз.

Хвощ, или как его тут звали, "цзецзе-цхао", рос повсюду, считался сорняком, но именно из-за его жесткой поверхности плотники часто использовали его для шлифовки. Вот и название такое прилипло.

— Лак? А я думал, и так сойдёт... — удивился Янь Ци. Он в плотницком деле не разбирался.

Хо Лин усмехнулся:

— Без лака нельзя, если на улице стоять будет. Под дождём быстро сгниёт, не успеешь оглянуться, как грибы на нём вырастут.

Янь Ци представил себе такую картину и не сдержал улыбки:

— Помню, это ведь дуб, да? На дубе, говорят, муэр растёт, древесный гриб?

Хо Лин кивнул:

— Да, но не только на дубе. Просто на дубе лучший растёт, знающие сразу отличат. По форме гриба даже можно понять, на каком дереве он рос.

Видя, что Янь Ци ничего не понял, он рассмеялся:

— Ладно, это всё осенью будет, тогда и разберёшься. Дел будет много, я всему тебя научу.

Лето в горах Байлуншане проходило легко, даже самые тёплые дни были терпимыми. Но Янь Ци уже с нетерпением ждал осени.

В ручье с холодной, звенящей водой, вблизи берега, в тени лежала сетка с дыней. Поток, омывая корку, делал её ледяной на ощупь. Неподалёку Хо Лин и Янь Ци, засучив штанины, босыми ногами стояли в воде, переворачивая камни - искали речных улиток.

Улитки - лучшее лакомство лета и осени: к осени они становятся жирнее, но и сейчас вполне хороши, как раз чтобы утолить тягу к вкусному. Вода в горах прозрачная до дна, всё под ней видно насквозь. Улитки обычно прячутся в зарослях водорослей или под камнями. Нужно просто опустить руку и наощупь искать. Как только под пальцами чувствуется твёрдое гладкое что-то - почти наверняка это она. Пойманных сразу бросали в одно определённое место у берега, а потом, выйдя из воды, просто собрать. Удобно и быстро.

В памяти Янь Ци улитки были крохотными, даже после варки мяса в них почти не оставалось, только вкус острый да ароматный. А вот здешние, северные, были раза в два крупнее, с толстой раковиной, тяжёлые, в руку помещалось не больше четырёх-пяти штук. Мясо в них сочное, упругое, с лёгкой сладостью. Только подумать об этом, и уже слюнки текут.

— А из раковин ведь тоже можно удобрение сделать, — сказал он. — Пусть у нас и нет своих кур и уток, зато и так ни крошки не пропадёт.

Янь Ци с довольным видом разглядывал только что выловленных улиток - поднёс их к глазам, стукнул раковинами друг о друга, потом поднял повыше, к солнцу, чтобы рассмотреть получше. Улитки были ещё живые: стоило коснуться, как мясо внутри тут же втягивалось в раковину. Он, точно ребёнок, играл с ними с добрую минуту, прежде чем отбросить их на берег.

Хо Лин действовал куда быстрее и увереннее. Его ладони были крупнее, одной он сразу захватывал по шесть-семь улиток, и только накопив приличную горсть, разом бросал их к

берегу.

Здоровяк и Хуан Яэр сновали рядом, лая в такт движениям хозяев. Стоило на землю упасть новой улитке, они тут же бежали принюхаться.

— Ближе к отъезду снова наберём, — сказал Хо Лин, — Пусть два дня песок из себя повыпускают, тогда и съесть можно будет. Внизу, конечно, тоже улитки есть, только не такие - и помельче, и не такие чистые, как здесь, в горах.

Янь Ци, постояв в воде ещё немного, ощутил, как его знобит. Он наклонился и стал растирать себе ноги. Увидев это, Хо Лин тут же окликнул его, велел подниматься на берег.

— У тебя ведь тело холодное, ты не такой крепкий, как я. Лучше долго в воде не стой. Я ещё десятка два улиток доберу и тоже вылезу. Этого нам как раз на два ужина хватит.

— Тогда я первый выйду.

Янь Ци не стал упрячиться, ноги у него к тому моменту уже совсем окоченели, ступни он почти не чувствовал. А как только вышел на ветер, и вовсе продрог. Он торопливо вытер ноги тканью и опустил закатанные штанины.

На берегу без дела не сидел - взял корзину и пошёл собирать улиток, которых они раньше повыбрасывали в траву у воды.

— Сяо Ци, кинь-ка мне сетку! - Хо Лин приметил в воде ельца. Эти рыбы, наряду с люгэнцзы, были самыми частыми обитателями здешних горных ручьёв. Пока свежие, их даже просто на пару приготовить вкусно.

Раз улитки надо было ещё чистить, он решил, что сегодня вечером лучше будет сварить рыбу.

— Уже бегу! — крикнул Янь Ци.

Янь Ци поспешно опустил голову, отыскивая сетку. Нашёл и бегом понёс Хо Лину. Но тот стоял в воде, между ними было расстояние, и сетку пришлось бросить. Увы, сил не хватило, сетка не долетела и уже была готова плюхнуться в воду, как вдруг Здоровяк сорвался с места и с прыжка схватил её в пасть. Когда он приземлился в воду, брызги полетели во все стороны. Они с Хо Лином оказались с ног до головы мокрые, даже Хуан Яэр не уцелел.

Хо Лин взял сетку из собачьей пасти, провёл ладонью по лицу, стряхивая воду, и с усмешкой сказал:

— Даже не знаю, благодарить тебя или ругаться.

Здоровяк, конечно, ничего не понял, только радостно махал хвостом.

Увидев, как Здоровяк бултыхается в воде, Хуан Яэр тоже загорелся желанием прыгнуть. Сначала Янь Ци хотел было его остановить, но потом махнул рукой - Здоровяк уже весь мокрый, всё равно придётся мыть. Одна собака, две - какая разница. Пусть плескаются.

— Легко ловится? — спросил он, не уходя с берега. Улиток он уже всех подобрал, а после того, как передал сетку, ему стало любопытно наблюдать, как Хо Лин ловит рыбу.

— Легко, — уверенно ответил Хо Лин.

Не прошло и пары минут, как он молниеносно зачерпнул сетью сразу две рыбки. Когда набралось четыре, он остановился. С него текло как с ведра, так что он просто снял мокрую рубашку, отжал воду и набросил на плечо. Возвращаясь назад, не забыл прихватить из ручья ледяную дыню.

На ужин - паровая белая рыба, к ней тарелка обжаренной зелени, а на десерт - по половине дыни каждому. Самое то.

Дома Янь Ци первым делом заглянул в огород. Первый посев зелени уже поспел. Ярко-зелёные кустики радовали глаз, особенно в соседстве с целым рядом сочного зелёного лука. Остальные овощи тоже уже росли больше двух месяцев, и те, что должны были плодоносить, начали давать завязь. Правда, пока ещё всё довольно незрелое.

Проходя мимо, Янь Ци нагнулся, чтобы получше рассмотреть свисающие со шпалеры стручки фасоли, а затем провёл пальцами по гладкой тёмно-фиолетовой кожице круглого баклажана. Рядом ровными рядами уже поднималась ботва картошки.

В самом начале видов овощей было немного, но потом постепенно добавились новые - на рынке Янь Ци покупал всё, что попадалось на глаза. То, что не приживалось в горах, оставляли брату с невесткой, пусть выращивают внизу.

Он нарвал пучок горькой зелени и, вспомнив, что ботва редьки с заднего двора тоже съедобна, зашёл туда и оборвал немного. Как раз хватит, чтобы сделать холодную закуску. Кстати, если регулярно обрывать ботву с редьки, сам корнеплод будет расти лучше, иначе всё уйдёт в зелень, а корень так и не наберёт массы. А ведь ботва редьки отлично подходит и для начинки в паровые пирожки. Как-то раз Янь Ци пробовал такие из пшеничного теста в уездном городе и с тех пор всё собирался приготовить сам. Но каждый раз что-то отвлекало, то одно, то другое.

Всё же делать пирожки хлопотнее, чем лепить пельмени: нужно ещё и тесто заранее поставить, чтобы подошло. Он не забыл об этом и решил, а почему бы не заняться завтра? Если с утра поставить тесто, к обеду можно будет уже приготовить две корзинки пирожков, а остаток оставить на ужин.

А в это время на переднем дворе Хо Линь аккуратно чистил рыбу, держа в руках острые ножницы, скоблил каждую чешуйку до блеска. Хотя елец и невелик, его мелкую чешую обязательно нужно тщательно счищать, иначе после варки будет сильно пахнуть тиной. В прошлом, честно говоря, Хо Лину было лень возиться с такой мелочёвкой - пока её чистишь, запросто можно было бы уже зажарить кролика. Но Янь Ци очень любил рыбу, и ради него он был готов потратить время.

Впрочем, вся рыба, которую удаётся поймать в горных ручьях, далеко не самая вкусная. Даже рыба, выловленная в момент вскрытия рек, не сравнится с той, что добывают зимой, просверлив лунку во льду и выловив рыбу из ледяной воды. Та бывает огромной, под два обхвата, с плотным мясом. Если попадётся особенно крупная, под полтора метра в длину, то можно смело тушить в большом котле, а по краям лепить лепёшки. Даже семье из семи-восьми человек такой рыбы хватит на полный обед. А вот мелкая речная рыба костлявая, есть её непросто, но зато мясо действительно нежное и ароматное.

После того как рыба была подготовлена, Янь Ци взял её, надел фартук и пошёл готовить ужин - сегодня нет ничего такого, чтобы требовало вмешательства Хо Лина.

Хо Линь обошёл двор, увидел, что дров осталось немного, и, пользуясь передышкой, взял топор и уселся колоть. Здоровяк и Хуан Яэр растянулись в центре двора, шерсть на них ещё не успела полностью высохнуть. Вернувшись домой, им только ополоснули лапы, а вот как следует искупать псов в горной речке собирались уже завтра, когда выглянет солнце.

Собаки, чуя, что скоро еда, лежали и беспокойно вертели головами: то в одну сторону посмотрят, то в другую, а время от времени ещё и морду задирали, шевелили носами, вдыхая запах готовящейся пищи.

С наступлением сумерек, когда ужин был съеден, и люди, и собаки наелись досыта. Хо Линь, протерев нож коркой дыни, поднял руку и разрубил всё ещё прохладный плод. Он и Янь Ци уселись на корточки и ели дыню прямо так, держа по ломтю в руках. Разница была в том, что Хо Линь выплёвывал семечки, а вот Янь Ци - нет.

Хо Линь ещё и собирался сохранить все дынные семечки и посадить их на следующий год, вдруг вырастет что-то путное.

Здоровяк и Хуан Яэр тоже получили по ломтю дыни, больше им давать не стали, чтобы не случился понос, зато корок было сколько угодно. На какое-то время двор наполнился лишь хрустким, сочным звуком: все дружно ели дыню.